

О группах

Уилфред Бион

Перевод Михаила Козлова © 2026

Перевод выполнен по изданию

The Complete Works of W. R. Bion, Karnac Books 2014, Vol.IV p 25 – 30

Работа «О группах» была написана летом 1943 года, но так и не была опубликована. Она включена сюда¹ из-за своей важности как контекст для других публикаций о группах в этом труде.

ВСТУПЛЕНИЕ РЕДАКТОРА

В 1940 году Бион отправил своему бывшему аналитику Джону Рикману статью об использовании групповых методов в терапевтической реабилитации травмированных солдат. Позже эта статья стала известна как Уорнклиффский меморандум, по названию учреждения — Уорнклиффского госпиталя скорой помощи, в котором Рикман служил в то время. Попытки Рикмана воплотить в жизнь эти идеи Биона были сочтены настолько несовместимыми с существующими медицинскими отношениями — в частности, со структурой власти и управления, а также с первоначальным хаосом, сопровождавшим такое начинание, — что провалились. Впоследствии это стало известно как Уорнклиффский эксперимент.

Осенью 1942 года Рикман, получив разрешение на аprobацию новых форм лечения, работал в военном госпитале Нортфилд в Бирмингеме. Бион присоединился к нему, и они применили некоторые из основных идей, изложенных в «меморандуме». По сути, эти заметки, найденные среди записок Биона из отборочной комиссии Военного министерства (WOSB), составляют основу этого подхода и опубликованы здесь. Они были дополнены в статье «Внутригрупповые противоречия в групповой терапии», опубликованной в журнале The Lancet 27 ноября 1943 года, и впоследствии включены в качестве первой статьи в сборник статей о групповом мышлении, собранный в 1961 году и опубликованный как «Опыты в группах и другие статьи» по инициативе Джона Гарвард-Уоттса и Франчески Бион.

Главной целью Биона было ознакомление участников с методом изучения внутригрупповых напряжений² в зависимости от уровня организации, в котором они существовали, и эта цель была важнее, чем идея «излечения». Это стало одним из важнейших и неизменных принципов в

1 Имеется в виду IV том собрания сочинений Биона. — прим.перев.

2 Позже, как психоаналитик, Бион, следуя структурной модели психики Фрейда, стал рассматривать внутренние тревожные состояния в психике индивида как частные случаи «внутригрупповых напряжений», возникающих из-за того, что процессы интроекции и проекции связаны с идентификационными фантазиями, которые создают внутренний мир, содержащий группы — объектные отношения — формируя групповое мышление как неотъемлемую часть личности индивида.

жизни Биона как психоаналитика. Эта основная задача — ознакомление участников с их внутригрупповыми напряжениями путем обучения на опыте работы в группах — была описана Бионом следующим образом в разделе, который позже появился в статье 1946 года «Проект группы без лидера»³:

На протяжении всего эксперимента соблюдались определенные основные принципы, которые считались абсолютно необходимыми. Они изложены здесь в порядке их важности, хотя это и предполагает повторение.

1. Целью подразделения было изучение собственных внутренних противоречий в реальных жизненных ситуациях с целью выявления влияния невротического поведения на возникновение фрустрации, растраты энергии и недовольства в группе.
2. К решению проблемы не приступали до тех пор, пока ее характер и масштабы не стали ясны, по крайней мере, большей части группы.
3. Решение любой проблемы применялось только тогда, когда само средство решения было тщательно изучено и понято группой.
4. Изучение проблемы внутригрупповых противоречий никогда не прекращалось — длилось 24 часа в сутки.
5. Для нас было важнее понять метод и его обоснование, чем найти окончательное решение проблемы, существующей в подразделении. Нашей целью не было создание идеального учебного подразделения. Нашей целью было подготовить людей, обладающих хотя бы некоторым пониманием природы внутригрупповых противоречий и, по возможности, представлением о том, как их гармонизировать.⁴
6. Как и во всех групповых занятиях, исследование должно было заслужить одобрение большинства участников группы, и по этой причине оно должно было быть посвящено изучению реальной жизненной ситуации.

Наряду отчетами, заметки Биона полезны для понимания новаторских групповых исследований и инициатив в области лечения, которые стали известны как «Нортфилдский эксперимент». Эти инициативы сыграли важную роль в развитии психиатрии и формировании концепции терапевтического сообщества, несмотря на то, что первая из них, возглавляемая Бионом, была закрыта военными властями всего через несколько недель.

Крис Моусон

3 См. У.Р.Бион «Проект группы без лидера» 1946

4 Наряду с первым пунктом, это является основным принципом, лежащим в основе модели «групповых отношений» при работе с группами.

О Группах

При лечении отдельных лиц невротическое расстройство рассматривается как «проблема отдельного человека». В реабилитационном центре оно должно рассматриваться как проблема общества. Однако этот факт необходимо было четко донести до пациентов, и сделать это нужно было таким образом, чтобы мужчины как можно раньше сами поняли, что это не просто благочестивое стремление, а работа, которая стоит перед ними и врачом. Как это сделать, само по себе представляло проблему.

Решение нашлось неожиданным образом. В процессе попыток создать здоровую и прочную дисциплину показалось целесообразным не стремиться к формальному и строевому подчинению, а скорее к дисциплине, которая пронизывает хороший полк в бою или на театре военных действий. Как известно любому, кто имеет боевой опыт, контакт с противником приводит к некоторому ослаблению дисциплины, аналогичному разнице между тщательной точностью теннисного тренера, демонстрирующего удар, и тем же ударом, выполненным опытным игроком во время матча. Мелкие детали не являются обязательными, однако дисциплина в целом предельно строга. Буква закона не обязательна, но соблюдение его духа – точное. Но как достичь такого идеала? В бою есть враг и есть опасность; есть объединяющая цель – придать смысл подчинению и, наконец, ясно показать ценность долго терпимых, но никогда не любимых процедур. Что могло бы заменить такого врага?

Необходимо было найти общую цель, которая могла бы заменить стремление солдата победить врага, и она должна была обладать той же реальностью, неотложностью и важностью для выживания общества и составляющих его людей. Очевидно, что в психиатрической больнице существовала только одна сопоставимая цель, которая в итоге и оказалась сопоставимой – стремление бороться с невротическими расстройствами как с проблемой, социальной проблемой каждого человека в психиатрическом центре.

Эта аналогия, если можно так выразиться, с фронтом боевых действий оказалась весьма плодотворной. Стало ясно, что для достижения наилучших результатов необходимо, чтобы пациенты осознали свое невротическое расстройство как свою собственную проблему, а не просто проблему, касающуюся некоторой части общества – например, офицеров или врачей. Пациенты должны были стать партнерами в борьбе с неврозом, подобно тому как солдаты в хорошем полку являются партнерами в атаке на врага.

Выражалась надежда, что осознание проблемы и её опасностей приведёт к спонтанному укреплению «*esprit de corps*⁵» и мощной, здоровой дисциплины; в итоге эта надежда более чем оправдалась, причём на удивление быстро.

Как это произошло? Краткий рассказ о развитии учебного центра поможет прояснить ситуацию. В первый день было отобрано около девяти человек, которые бездельничали в палатах, освобожденные от марш-броска, который остальные выполняли каждый день после обеда.

⁵ «командного духа» (фр.) — прим.перев.

Чтобы познакомиться с этими людьми и узнать об их взглядах, им предложили начать неформальную беседу. Сразу стало ясно, что они настолько недовольны и возмущены своими обидами, реальными или мнимыми, что от них можно было ожидать лишь потока жалоб. Было решено выслушать их, чтобы оценить моральный дух подразделения, поскольку эти люди его представляли.

Практически не было никаких признаков способности внести конструктивный вклад – тем не менее, была получена ценная информация, и к концу продолжительной сессии один из участников начал выдвигать разумные предложения по организации мероприятий. Однако наиболее важный момент содержался в жалобе, которая вырвалась почти случайно: «Почему они не могут заручиться нашим сотрудничеством в том, что они хотят сделать?» – «они», вероятно, обозначало офицеров.

Позже, прогулки по палатам учебного центра выявили у пациентов чувство бессилия и бесцельности, а также значительную преграду между ними и постоянным персоналом [больницы].

Было проведено интервью с младшими командирами, и выяснилось, что они мало понимают свою задачу и, более того, заявили, что не знают, зачем находятся в госпитале. В целом, они стремились учиться, но жаловались, что их не интересует обучение, а приходится выполнять такие задачи, как дежурство по пожарной безопасности.

Никаких изменений в существующие правилах внесено не было, за исключением открытия столярной и ремесленной мастерских и обеспечения возможности для всех желающих пользоваться ими.

Чтобы заложить основу для последующего периода групповой терапии, за полчаса до обеда был организован смотр. Он проходил в одной из комнат для дневного отдыха. Через две недели после начала работы в этом подразделении дневной смотр стал ежедневным мероприятием. Цель собрания была терапевтической, но, конечно, об этом не говорилось.

Были объявлены следующие правила работы подразделения:

- Каждый военнослужащий учебного крыла обязан выполнять физическую подготовку один раз в день, за исключением случаев, когда это разрешено по медицинским показаниям.
- Каждый человек должен быть членом группы; он может сформировать свою собственную группу или присоединиться к любой уже существующей. Целью каждой группы будет занятие какой-либо выбранной ею самой деятельностью. Группа должна будет выдвигать свои собственные предложения, и когда они достаточно продвинутся, представить их психиатру, который, насколько это возможно, предоставит возможности для реализации любой достаточно подробно разработанной схемы.
- Мужчина мог быть членом любого количества групп по своему выбору и посещением таких групп, которые действовали в тот или иной день, мог заполнять свой день. Любой

мужчина, неспособный в какой-либо момент принять участие в группе из-за плохого самочувствия, мог отсутствовать на собрании, но это время ему приходилось проводить в комнате отдыха где его имя записывал медицинский работник.

- В комнате отдыха должно было быть тихо, но ее можно было использовать для чтения, письма или игр, таких как шахматы; или пациент мог лежать на кушетке, если хотел. Он мог разговаривать, если предварительно сообщал об этом медицинскому работнику и при условии, что не будет мешать другим пациентам.
- Марш-бросок по-прежнему будет проводиться, но на добровольной основе; любой участник, отправившийся в него и обнаруживший, что не может угнаться за остальными, должен будет получить пропуск для возвращения в лагерь.

После объявления этих планов мужчинам было велено немедленно начать предлагать группы, которые они хотели бы сформировать, и записываться. Были сформированы группы по следующим профессиям, все они были предложены самими мужчинами.

Техобслуживание автомобилей – около полутора;

Изготовление столов – два сержанта;

Ремесла – около пятнадцати;

Плавание – полторы;

Плотницкое дело – шесть;

Заочное обучение – три;

Музыка и граммофон – шесть;

Чтение карт – два.

Миниатюрный стрелковый тир – три.

Однако энтузиазм проявили к единственному предложению о проведении уроков танцев, и 20 человек записались на эту программу. Их позиция была слегка вызывающей и создавала впечатление, что они хотят проверить искренность заявления о том, что они могут сами выбирать группы и что им будут предоставлены необходимые условия, если они выдвинут конкретные предложения. Всем этим группам было сказано начать работу и обсудить любые возникающие трудности. В последующие дни формировались новые группы, и с ними поступали аналогичным образом.

Группа, кинетических столов⁶, сразу же приступила к работе, как и группа, занимавшаяся ремеслами, но в первые несколько дней в мастерской появлялись лишь один или два человека.

В течение первых двух-трех дней почти ничего не делалось, но, очевидно, велись активные дискуссии. Большая часть этих обсуждений вызывала подозрения. На четвертый день младшие командиры попросили о встрече, чтобы поднять различные вопросы. На встрече присутствовало около девяти человек, и было решено проводить с ними встречи ежедневно, чтобы обеспечить свободный обмен мнениями и дать почувствовать, что они не лишены возможности участвовать в какой-либо части работы.

6 Sand Table — кинетический стол, в котором металлический шарик рисует на песке узоры. — прим перев.

На шестой день во время физической подготовки мужчинам было предложено критиковать работу разных отрядов. Они сами заметили, что она была вялой и бесцельной.

Тем временем совещания становились все более оживленными, и учебное подразделение в целом начало проявлять интерес к новому эксперименту. Однако сохранялась значительная доля подозрения. В частности, было заметно, что дискуссии на ежедневных смотрах, хотя и оживленные и, казалось бы, практические, приводили к очень незначительной активности.

Была создана группа по техобслуживанию автомобилей, и инструменты были приобретены самими пациентами; однако довольно часто в рабочее время техобслуживанием никто не занимался.

